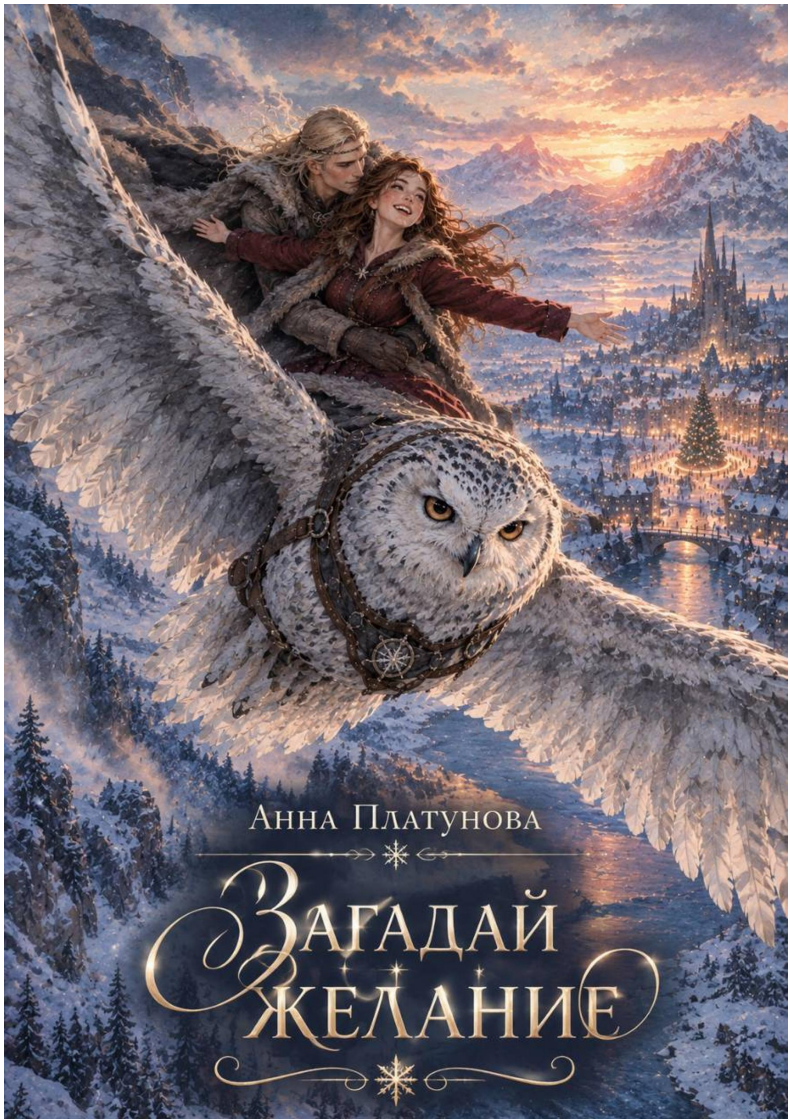

Анна Платунова

Загадай
Желание

Анна Платунова

Загадай желание

<https://litres.ru/74646434>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вьюга, юная работница почты, мечтает только об одном: сбежать из промерзшего северного городка обратно к теплому южному морю. Но однажды она получает письмо от загадочного Владыки Стужи, который обещает помочь ей вновь обрести дом. Если, конечно, она выполнит несколько необычных заданий... Вот только кто этот таинственный волшебник? И где он спрятался?

Кажется, в канун праздника Зимнего Солнцестояния возможно все. Даже чудо, которого совсем не ждешь!

Анна Платунова

Загадай желание

Вью распечатала очередное письмо, адресованное Владыке Стужи, прочитала несколько строк, выведенных старательными печатными буквами.

«Дарагой Владыка Стужи. Меня завут Иней, мне пять лет. Я весь год был хорошим, памагал маме и папе. Падали мне на праздник ездовую сову как у папы. Если не сможешь сову, тогда сабаку. Если не сможешь собаку, тогда котика. Если не сможешь котика, тогда живых серебристых рыбок...»

«Мальчишка-то все продумал!» — восхитилась Вью, заинтригованная, чем же закончится список.

«Если не сможешь живых серебристых рыбок, тогда седло для совы. Ведь когда-нибудь она у меня все равно будет!»

Вьюга придвинула к себе чистый лист бумаги, обмакнула кончик пера в серебристые чернила и задумалась над ответом. Невольно ее взгляд скользнул за окно, где закатное солнце, опускаясь за горизонт, уже окрасило покрытые снегом склоны Восточных гор в алый цвет. В такие моменты казалось, что неприступные ледяные скалы превращаются в огромный праздничный костер, вспыхивают и переливаются всеми оттенками красного, да вот только не дарят ни тепла,

ни света...

Вью не нравился Студеный Ключ, куда ее отправили по распределению после окончания Академии Стихий чуть больше четырех месяцев назад. Городок оказался крошечный, зажатый между Восточными горами и бурливой речкой Ледяной, так что верхние кварталы карабкались вверх по склонам, приклеиваясь к камням, точно моллюски к днищу корабля. Они и напоминали издалека нежно-розовые ракушки: дома в Студеном Ключе строили из туфа. Да только здесь никто не понял бы сравнения: жители Студеного Ключа никогда не видели моря, в отличие от Вьюги, выросшей на южном берегу Янтарного моря.

Имя ее, раньше казавшееся самой Вьюге редким и красивым, им пришлось по вкусу и ни капельки не удивило. Местные уроженцы как раз давали детям имена, связанные с холодом, морозом, зимой. Поэтому даже маленькие дети здесь казались суровыми, серьезными, как этот угрюмый северный край.

Вью вздохнула и вернулась к работе. Чернила на кончике пера успели высохнуть, пока она задумчиво глядела в окно, поэтому юная работница почты снова окунула перо в чернильницу и начала писать.

«Дорогой Иней, я очень рад, что ты помогал маме и папе, и хочу похвалить тебя за то, что ты в пять лет сумел написать такое длинное письмо...»

Вьюга могла бы отправлять детям одинаковые ответы, но

ей хотелось сделать послания личными, подарить немножко тепла. Она могла судить о детях только по их письмам и использовала эти крупницы информации, делая вид, что Владыка Стужи на самом деле следит за успехами малышей.

«Уверен, что у тебя доброе сердце, ведь ты любишь все живое и готов заботиться о сове, собаке, котенке и даже рыбках. Надеюсь, что мой подарок тебе понравится».

Вью понятия не имела, исполнят ли родители желание малыша Инея. Только бы они не промахнулись с подарком! Вряд ли под праздничной сосенкой мальчишку ожидает огромная ездовая сова, но хотя бы на седло он рассчитывать может.

Саму Вью до дрожи пугали эти чудовищно большие птицы, появляющиеся в небе сразу после заката. Зато жители верхних кварталов и отдаленных горных деревенок не представляли себе жизни без ездовых сов. Летали и по делам, и в гости, на ярмарку и просто чтобы насладиться ощущением ветра в волосах и бескрайнего неба.

По крайней мере последнее Вью могла понять: так же и она в детстве наслаждалась безграничностью водной глади, когда вместе с отцом выходила на лодке рыбачить в море.

Зато Северин, работающий с ней на почте курьером, никак не мог взять в толк, как водоем может казаться бескрайним.

— Поле воды?

Он наморщил лоб, перехваченный шелковой лентой: все

всадники носят такие, чтобы во время полета пряди не лезли в глаза. Да еще и специально отрачивают волосы — светлые почти до полной прозрачности, похожие на свежевypавший снег — чтобы забирать в хвост.

— Пусть будет поле, — согласилась Вью: этому дикарю никак иначе не объяснить, что такое морской простор.

— Почему вода не выливается и не затапливает все земли вокруг? — продолжал занудствовать Север.

Для сурового и немногословного Северина это был, можно сказать, верх ораторского искусства: такое длинное предложение! Обычно он ограничивался однословными репликами и междометиями: «Ага. Угу. Ого».

Вьюга вспомнила о напарнике, что с минуты на минуту привезет новый мешок писем, собранных в ледяных почтовых ящиках в горных деревушках, а она еще не разобралась со вчерашним уловом. Надо мало того, что прочитать каждое послание и написать ответ, так еще и зачаровать письмо с помощью магии и отправить в обратный путь, к порогу каждого дома.

С наступлением кануна праздника Зимнего Солнцестояния, знаменующего начало нового года, работы в почтовом отделении прибавилось. На каждой улице устанавливали ледяные почтовые ящики, куда дети опускали послания для самого Владыки Стужи. Они загадывали желания, просили подарков, рассказывали о своей жизни, и именно Вьюге как самой молодой работнице почты поручили отвечать на их

письма.

Сначала Вью даже обрадовалась, но послания детей не подарили ей ощущения чуда, как она надеялась. Все они были одинаковые: «Подари, подари, подари...» А может быть, Вью слишком сильно скучала по дому, по теплому ветру, по широким проспектам южного города.

В Студеном Ключе она чувствовала себя чужой, хотя начальница почтового отделения, госпожа Снежина Тихая, относила к ней с материнской заботой, подкармливала сдобными булочками, которые сама пекла, и звала в гости. Иногда в каморку Вьюги, отведенную под рабочий кабинет, заходил Северин, садился на табуретку в углу, жалко скрипевшую под его могучим телом. Лед таял и стекал на пол с его меховой дохи и громоздких сапог, сшитых из шкур скальных ящериц.

— Че как? — спрашивал он.

Он явно старался подружиться. Приносил Вьюге витые леденцы, похожие на сосульки, пытался подбодрить:

— Ты привыкнешь. Здесь... неплохо...

Северин мучительно подбирал слова.

«Повезло тебе, что с совой разговаривать не нужно! — про себя ворчала Вью. — Ну какой увалень! Двух слов не может связать!»

Вспомнила о напарнике, и он тут как тут, легок на помине: снаружи слышался шум, напоминающий Вью тугой гул наполненных ветром парусов, — это ударяли о воздух кры-

лья ездовой совы.

Вот-вот откроется дверь, грохнет о стену, распахнутая сильной рукой. Северин проникнет в комнатуху, согнувшись под притолокой, войдет, распространяя вокруг себя морозный холод, бросит на стол мешок с письмами. А у Вью еще четверть с прошлого дня не разобрана!

Вьюга поскорее закончила ответ для Инея, дописав пожелание, которым жители Студеного Ключа поздравляли друг друга в канун Зимнего Солнцестояния: «Пусть в доме будет тепло, а на душе легко».

Свернула лист бумаги так, что он превратился в фигурку белой совы. Дохнула на нее, вкладывая частицу магии, — этой силы хватит, чтобы донести послание до дома мальчишки и опустить на порог. То-то будет радости поутру!

Вью приоткрыла окно. Сова с ее ладони взлетела в быстро темнеющее небо и скоро сделалась неразличима на фоне снега, покрывающего крыши, обочины дорог, склоны гор.

«И для чего я и училась пять лет на мага воздушной стихии? — мысленно пробурчала Вью. — Притворяюсь Владыкой Стужи, мастерю бумажных птичек... Просто работа мечты!»

Сейчас вломится Северин и примется нечленораздельно мычать. Надо срочно сделать вид, что она занята!

Вью побыстрее распечатала новое письмо и замерла от удивления, когда прочитала послание. Во-первых, строчки были написаны аккуратным и явно взрослым почерком. А

во-вторых, письмо предназначалось ей!

«Дорогая Вьюга, я знаю твоё заветное желание. Ты хочешь вернуться в родной город, к теплому южному морю, подальше от холода и сверкающего снега. Я помогу тебе вновь обрести дом, но для этого ты должна сначала выполнить задание. Приходи сегодня в семь вечера на ярмарочную площадь, к Сосне-Хранительнице. По дороге тебе нужно поговорить с тремя людьми. Попробовать сбить. Поглядеть на речку Студеную со смотровой площадки. Не забудь прихватить с собой подношение для Сосны-Хранительницы: золоченый орех, свечку или снежинку из бумаги. С почтением, Владыка Стужи».

— Что за?.. — прошептала Вью и потерла лоб. — Это ведь я — Владыка Стужи!

Не веря собственным глазам, она перечитала послание. Определенно, это чья-то глупая и несмешная шутка! И Вью уже собиралась скомкать лист бумаги, выбросить и забыть, но почему-то не решилась.

Нет, определенно нет! Никакого зимнего волшебника не существует, а она не маленькая девочка, чтобы верить в сказки. Да и не было в южном краю заведено отправлять письма старикану со снежной бородой. С просьбами обращались к капризной Деве Волн, но никому бы и в голову не пришло просить у нее седло или новые коньки. Дева умирала волны, приводила косяки рыбы к берегу, унимала штормы, и она бы, несомненно, оскорбилась, получив конвертик с детски-

ми каракулями: «Хочу лыжи, красные варежки и накладной нос, как у клоуна!»

Вью фыркнула, представив изумление в ее глазах цвета грозового моря. А письмо... Письмо неожиданно для себя самой положила в карман. И, что еще более неожиданно, принялась мастерить снежинку.

Вью по-прежнему не сомневалась, что ее разыгрывают, однако кому будет плохо, если она притворится. Да, только на один вечер притворится, что волшебство реально, а самые несбыточные желания могут исполниться!

— Куда? — удивился Северин, когда Вьюга, обычно сидевшая на почте до позднего вечера, собралась пораньше, заперла каморку и по самые брови укуталась в шерстяной шарф.

— На ярмарку прогуляюсь, — ответила Вью, сжимая в кармане письмо.

Да неужели она на самом деле идет выполнять задание? Что за глупость!

— Я с тобой!

Северин немедленно поднялся из-за стола, на котором стояла чашка дымящегося травяного напитка, принялся натягивать доху.

— Нет-нет, — запротестовала Вью. — Ты устал с дороги, замерз! Отдыхай!

«Фух, только бы не увязался следом!» — в ужасе подумала она и скользнула к двери мимо Северина. Тот неуклюже

рухнул обратно на стул.

Снаружи в лицо ударил морозный ветер, защипал щеки. Ветер принес с собой запах свежего снега с гор, аромат выпечки и коричневого сбитня с ярмарки, расположенной неподалеку, на центральной площади Студеного Ключа. Вообще в канун праздника город стал пахнуть по-особенному, к дыму примешивался аромат можжевельника, его веточки специально подкладывали в камины и печи: считалось, что можжевельник выгонит из дома болезни и печали на весь следующий год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.